

Александр Филюшкин*

**“... И БЫСТЬ ИХ БЕЩИСЛЕНО, СКОЛКО, ТОЛЬКО БОГ
ВЕДАЕТ”: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ
ДРЕВНЕРУССКОГО ВОЙСКА В IX – XII ВВ. В СРЕДНЕВЕКОВОМ
НАРРАТИВЕ**

Для военной истории русского средневековья характерно отрицание значения нарративных источников для получения достоверных данных о количественном составе древнерусского войска. Исследователей смущают откровенные преувеличения, когда свидетельства летописца явно противоречат здравому смыслу. Порой при чтении летописи очевидно, что указанное хронистом количество воинов просто не поместится на предполагаемом поле битвы, гигантское стадо лошадей, на которых едут конники, за пару дней съест всю растительность на территории размером с небольшую страну, а чересчур многочисленный флот в буквальном смысле расплескает веслами реку.

Между тем, если исключить весьма немногочисленные свидетельства иностранцев, которые по сути тот же нарратив, только иноземного происхождения, вплоть до XVI в. у нас нет *никаких* других данных о размерах русского средневекового войска, кроме этих неблагонадежных нарративных источников. Только от XVI в. от нас дошла, и то в весьма скромном количестве, документация, содержащая более-менее достоверные сведения. Однако она довольно-таки фрагментарна, и интерпретация содержащихся в ней данных дискуссионна, что и вызывает споры между сторонниками теорий “тьмочисленности” и “компактности” армии Московской Руси — споры, весьма далекие от решения¹.

Если даже история русской армии в XVI в., подкрепленная хоть какими-то документальными источниками, вызывает в интересующем нас аспекте ожесточенные споры, то как быть с предшествующей эпохой?

Ученые XIX в. в целом принимали данные летописей, при этом не доверяя совсем уж завышенным цифрам. Самые ранние сведения о размерах армии русов относятся к 860 (866) г., когда и ПВЛ, и византийские источники

* Філюшкін Олександр Ілліч – доктор історичних наук, професор, зав. кафедри історії середніх віків Санкт-Петербурзького державного університету (Росія)

¹ Каштанов С. М. К вопросу о численности русского войска и народонаселения в XVI в. / С. М. Каштанов // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского. – Москва, 1991. – С. 112–115; *Его же*. Корпоративный состав русского войска в XVI в. / С. М. Каштанов // Российское государство XVII — начала XX в.: Экономика, политика, культура. – Екатеринбург, 1993. – С. 73–75; *Его же*. Zu einigen Besonderheiten der Bevölkerungssituation Russlands im 16. Jahrhundert // JGO. – Bd 43. – Wiesbaden, 1995. – Hf. 3. – S. 321–346; Кром М. М. О численности русского войска в первой половине XVI в. / М. М. Кром // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 82; Пенской В. В. Военный потенциал Российского государства в конце XV–XVI вв.: количественное измерение / В. В. Пенской // Отечественная История. – 2008. – № 1. – С. 3–13 и др.

(Георгий Амартол) называют размеры флота, подошедшего под командованием Аскольда и Дира под стены Константинополя — 200 кораблей (у венецианского историка XI в. Иоанна Диакона — 360). В. Т. Пашуто считает по 40 человек в корабле и тем самым получает цифру в 8000 воинов, расценивая это как небольшие силы².

Рассказ о походе Олега на Константинополь в 907 г. в ПВЛ содержит следующие данные о войске: 2000 кораблей, в каждом по 40 человек, то есть 80000 воинов, к которым добавилось еще некоторое количество конницы, пришедшей сушей. Эту цифру принимали многие историки нового времени, в советской историографии ее сторонником является В. Т. Пашуто³.

Под 912 г. (дата условна) Аль-Масуди в сочинении “Мурудж ад-Дза-хаб” (“Россыпи золота”), написанном между 943 и 956 гг., сообщает, что 500 кораблей русов вышли в поход по Днепру, Черному и Азовскому морям. Достигнув устья Дона, они попросили хазар пропустить их через свою землю за половину будущей добычи. Русы поднялись по Дону до Переволоки, перешли в Волгу и обрушились на побережье Каспия. Аль-Масуди приводит свидетельства о размере войска: на обратном пути его потери только от вероломного нападения хазар-мусульман составили 30000 человек, и еще 5000 пало от волжских булгар и буртасов⁴.

В походе Игоря на Царьград в 941 г., согласно ПВЛ, участвовало “скедий 10000”. У Зонары и Кедрина — от 10000 до 15000 судов, Лев Грамматик, напротив, подчеркивает, что русских было не более 10000 человек⁵. Лиутпранд говорит о 1000 русских судов⁶. В. Т. Пашуто определил численность войска Игоря “порядка несколько десятков тысяч человек”⁷.

М. П. Погодин, изучая войну Святослава Игоревича в Болгарии в 971 г., признавал указанную в летописи цифру в 10000 как размер войска Святослава, но оговаривал, что это — максимальный размер армии для древнерусского периода⁸. С. М. Соловьев считал, что размеров в 50000 русское войско в средневековье могло достигнуть только путем объединения сил нескольких княжеств. Зато, по его мнению, только один Новгород в XII в. мог выставить 20000⁹. К этой точке зрения присоединился и М. Ф. Владимирский-Буданов¹⁰, а в ранней советской историографии — Б. Д. Греков, говоривший о русском войске (“воях”, отличаемых им от дружины) в несколько десятков тысяч человек как об обычном явлении: *“Если сложить цифры войск тех частей Руси, которые еще недавно входили в состав Древнерусского государства, даже с учетом того, что эти отдельные княжества должны были больше напрягать свои силы, действуя в одиночку, чем находясь в единой государственной системе,*

² Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. — Москва, 1968. — С. 59.

³ Там же. — С. 60.

⁴ Цит. по: Сахаров А. Н. Указ. соч. — С. 172-174.

⁵ Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967-971 гг. / А. Чертков // Русский исторический сборник. — Т.6. — Москва, 1843. — С. 352.

⁶ Сахаров А. Н. Указ. соч. — С. 220.

⁷ Пашуто В. Т. Внешняя политика. — С. 62.

⁸ Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции. — Т.3. — Москва, 1846. — С. 239-241.

⁹ Соловьев С. М. История России. — Т.1. — Москва, 1987. — С. 989.

¹⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Киев, 1907. — С. 87.

мы получим значительные цифры, выражаемые в десятках тысяч”¹¹.

Вслед за Львом Диаконом Б. Д. Греков определял размер войска Святослава в болгарском походе 971 г. в 60000 человек¹². К нему безоговорочно присоединился М. Б. Свердлов¹³, который отменил критику этой цифры как завышенной со стороны М. В. Левченко¹⁴.

Единственным диссонансом в довольно единодушном хоре сторонников многотысячности древнерусской армии прозвучала вышедшая в 1843 г. статья А. Черткова¹⁵, явившаяся в то время чуть ли ни единственной попыткой поставить изучение проблемы на научную основу, а не на зыбкие доводы “здорового смысла”. Автор справедливо указал, что основу дружины, по крайней мере для X в., составляли варяги. Между тем, по европейским данным, отряды викингов, терроризировавших Европу, никогда не были большими, и составляли от 2 до 200 ладей, причем в ладье могло быть от 8 до 20 человек. Отсюда численность древнерусских войск в этот период не могла быть большой, и ни о каких десятках тысяч нельзя говорить. А. Чертков также пытался применить военную логику, указав, что цифра в 60000 воинов Святослава в болгарском походе 967 г., которую называет Лев Диакон, ни с чем не сообразна: “*Какое же огромное количество продовольствия русы должны были взять с собою из Киева, чтобы прокормить 60000 воинов в течение нескольких месяцев, не полагая даже в это исчисление тех, которые, кроме носивших оружие, должны были оставаться при ладьях и запасах? Сверх того: оружие, одежда, мачты, паруса, какие-нибудь, хотя бы самые простые орудия для взятия городов, все это также нужно было разместить на тех же однодеревках. Мы знаем, что с русами были и женщины, может быть и дети. Сколько нужно было челноков, чтобы перевезти все это из Киева до Силистрии и поместить на них еще 60000 ратников?*”¹⁶

Данная точка зрения была довольно решительно отмечена учеными, оценивавшими военный потенциал Руси с точки зрения глобальности задач, которые решались Древнерусским государством в целом. Так, основным аргументом Б. Н. Грекова против положений статьи А. Черткова было то, что Святослав решал на Дунае стратегические задачи, создавал Дунайскую Русь, поэтому у него не могло быть мало воинов — такие задачи по плечу армиям в десятки тысяч человек¹⁷. Вопрос, откуда Святослав мог взять эти десятки тысяч, и как, в самом деле, доставить их на театр военных действий, Б. Д. Греков не ставил. Подход Б. Д. Грекова поддержал и В. Т. Пашуто¹⁸.

¹¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. — Москва — Ленинград, 1953. — С. 337.

¹² Греков Б. Д. Указ. соч. — С. 336.

¹³ Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 230.

¹⁴ Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. — Москва, 1956. — С. 259-260.

¹⁵ Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича — С. 357-363.

¹⁶ Там же. — С. 354-355.

¹⁷ Греков Б. Д. Указ. соч. — С. 336.

¹⁸ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. — С. 69.

Для отечественной историографии применительно к домонгольскому периоду в целом характерно отсутствие попыток логистики, то есть реконструкции численности войска на основе характеристик, какое войско мог содержать князь на собираемые подати, сколько воинов могло реально разместиться на поле боя или в военном лагере, какое количество было управляемым при средневековых средствах связи и т. д. Единственный параметр, с которым увязывали численность дружинников — это размер землевладения сюзерена: *“Вассалы — и князья, и бояре, и дворяне — дружинники несли службу с земли. Численность княжой дружины зависела от экономических возможностей князя, от размеров его земли, шедшей в раздачу служилым вассалам”*(В. Т. Пашуто)¹⁹.

Поскольку размеры княжеского и дружинного землевладения в Древней Руси нельзя установить даже приблизительно²⁰, данный критерий ничем не может нам помочь для установления количества войска.

Необходимо также упомянуть попытки установить численность войска по принципу: “русских не могло быть меньше, чем врагов”. Б. Д. Греков, ссылаясь на исследование В. Г. Васильевского²¹, определяет численность русского корпуса, посланного Владимиром в 987-989 гг. для спасения трона византийского императора Василия II во время мятежа Варды Фоки, как цифру, превосходящую 6000 человек, “...потому что победить Варду Фоку нельзя было малыми силами”²². А. Н. Сахаров, оценивая поход Игоря на Византию 941 г. как весьма масштабный, а его армию — в несколько десятков тысяч человек, ссылается на то, что Игорю противостояла более чем 40000-я византийская армия — значит, руссов было не меньше!²³

Как же мы можем определить численность русского войска домонгольской эпохи? Ведь все равно придется использовать данные летописей (поскольку других просто нет). В некоторых случаях они проверяются (а в большинстве случаев только еще больше запутываются) по иностранным источникам, которые суть тот же средневековый нарратив. Значит, основной эпистемологической и эвристической проблемой при изучении данного сюжета является интерпретация количественных сведений и терминологии нарратива.

Иначе говоря, проверка сведений летописи, процедура верификации на наш взгляд, не может нам помочь в решении проблемы. В большинстве случаев будут найдены весомые аргументы против гигантских цифр в 60000-80000 войска Святослава или Олега. Но, отрицая их достоверность, мы не приближаемся к ответу на вопрос, сколько же тогда “воев” в действительности выводили на поле боя русские князья? Найти этот ответ мы сможем, только поняв, почему в летописи приводятся те или иные цифры. Если летописец показывал

¹⁹ Пашуто В. Т. Общественно-политический строй древнерусского государства / В. Т. Пашуто // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушарин В. П., Щапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. — Москва, 1965. — С. 58.

²⁰ См.: Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. — Москва, 1977.

²¹ Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Васильевский В. Г. Труды. — Т. I. — С. 200-203.

²² Греков Б. Д. Указ. соч. — С. 336; ср.: Свердлов М. Б. Указ. соч. — С. 276.

²³ Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. — Москва, 1987. — С. 221.

неверную численность, то зачем он это делал? Почему он искажал действительность именно так, а не иначе? Была ли в этом система, несли ли эти искажения какой-то свой особый смысл? Во всех ли случаях информация неверна? Если мистификация имеет большой масштаб, почему для летописца было неважным приводить подлинные цифры? Знал ли он их вообще, и знал ли их кто-нибудь в древнерусском обществе?

Какую роль вообще играли цифры для древнерусского человека? Очевидно, что навыки счета использовались при строительстве, в финансово-фискальной сфере, в системе мер и весов²⁴. Счет использовался в юриспруденции при исчислении размеров пошлин и штрафов. В то же время, арифметическая система Древней Руси имела свои особенности, и отличалась от привычного нам вида не только буквенными обозначениями цифр. В. К. Кузаков обратил внимание, что в “Русской правде” основу вычислений составляет умножение на 2, 6 и 10 и деление на 50²⁵. Счетная система Древней Руси ориентировалась на т. н. “кунную” денежную систему, где 1 гривна = 50 резанам = 20 ногатам. Для вычислений использовались абаки особого рода (в виде церы, разграфленной на поля) и наборы косточек — вишневых и сливовых (в мешочках)²⁶.

Безусловно, воеводы Древней Руси понимали военную истину, сформулированную в новое время в виде аксиомы: “Бог на стороне больших батальонов”. И, чтобы командовать, им надо было представлять, сколько же воинов находятся под их началом. Другой вопрос, насколько точными должны были быть эти представления (с точностью до человека, или личный состав измерялся некими обобщающими понятиями — сотни, тысячи, полки и т.д.)? И как размеры войска озвучивались для общества? В более-менее точных цифрах, или “на глазок”, опять-таки, с использованием неких обобщающих категорий?

Здесь надо иметь в виду древнерусский символизм, связанный с нумерологией. Несомненно, что в раннем русском летописании он играл куда большую роль, чем стремление летописца “показать все, как было на самом деле”. И. Н. Данилевским данный аспект хорошо показан на особенностях календаря Повести временных лет, когда дата событий нередко подгоняется под день недели, в который событию “пристойно” произойти, а некоторые даты календаря, напротив, принципиально “не замечаются” летописцем²⁷.

Сюда же примыкают и проблемы терминологии: в каких категориях и терминах летописец осмыслял количественную информацию? Всегда ли у него “сотня” равна 100, а “тысяча” — 1000? “Малая дружина” под его пером — это сколько? Когда она превращается в “большую”?

Здесь необходимо указать на наблюдения историков, показавших, что сам по себе термин “дружина” неоднозначен. М. А. Дьяконов отмечал, что “в

²⁴ *Симонов Р. А.* О вычислительной арифметике / Р. А. Симонов // Естественно-научные представления Древней Руси. — Москва, 1978. — С.63-64.

²⁵ *Кузаков В. К.* Естественнонаучные представления на Руси (X – XV вв.) / В. К. Кузаков // Вопросы истории. — 1974. — № 1. — С. 127. Ср.: *Симонов Р. А.* Математическая мысль Древней Руси. — Москва, 1977.

²⁶ *Симонов Р. А.* О вычислительной арифметике. — С. 67-68, 72.

²⁷ *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. — Москва, 2004. — С. 189-191.

широком смысле дружиной называлось всякое большое или малое сообщество или товарищество. В этом смысле дружиною может быть названа совокупность населения”²⁸. По М. Б. Свердлову, можно выделить несколько его значений: 1) общее обозначение служилых князю людей; 2) небольшое число княжеских воинов; 3) вообще небольшой отряд (“малая дружина”); 4) отдельный воинский отряд, подчинявшийся конкретному князю; 5) войско в целом; 6) конкретные знатные люди той или иной земли; 6) общее обозначение знатных людей; 7) ограниченное число лиц, не определенных по социальному статусу (арестованные или пленные); 8) приближенные к князю, княжеские советники; 9) княжеские спутники²⁹. А. А. Горский отметил, что к XIII в. употребление термина “дружина” в значении “княжеские спутники” сокращается и к XIV в. отмирает, будучи вытесненным понятием “княжий двор”³⁰.

Неочевидно также арифметическое значение слова “тысяча”. Видимо, не всегда его стоит понимать как математическую 1000³¹. “Тысячей” называлась организация городского ополчения под руководством тысяцкого (“городовые полки”, по определению В. И. Сергеевича³²), и это вовсе не означает, что число ее воинов строго соответствовало 1000. Данная десятиричная организация воинства многими учеными (С. В. Юшковым, Б. Д. Грековым, М. Н. Тихомировым, И. Я. Фрояновым, А. А. Горским и др.) связывается с догосударственной эпохой (когда, как предполагается, войско делилось на *десятки* — *сотни* — *тысячи*). Считается, что “тысячей” называлась военная организация племенного княжества³³. Видимо, с данным обстоятельством связано то, что и в более позднюю эпоху под “тысячей” иногда понималась определенная административно-территориальная единица (ср. “Сновская тысяча” в Черниговской земле, упоминаемая в 1149 г.)³⁴. Интересны наблюдения А. В. Кузы, установившего, что в X — нач. XI в. Новгородская земля в военно-административном отношении делилась на три “тысячи”, каждая из которых выставяла 1000 воинов и платила 1000 гривен дани Киеву³⁵.

²⁸ Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. — Санкт-Петербург, 1908. — С. 77. Ср.: Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. — Москва, 1867. — С. 396-397.

²⁹ Свердлов М. Б. Указ. соч. — С. 263

³⁰ Горский А. А. Древнерусская дружина. — Москва, 1989. — С. 80.

³¹ В. И. Сергеевич писал, что также нельзя в арифметическом значении понимать “сотни” древнерусских источников как единицы городского административного деления. — Сергеевич В. И. Указ. соч. — С. 343.

³² Сергеевич В. И. Указ. соч. — С. 399.

³³ Подробнее см.: Горский А. А. Указ. соч. — С. 45, 64-67. Здесь же см. обзор историографии вопроса. А. А. Горский считает, что: “Возможно, появление термина “тысяча” было связано с примерным числом воинов, которое могло выставить племенное княжество”. — Там же. — С. 108. Примеч. 55.

³⁴ Зайцев А. К. Черниговская земля / А. К. Зайцев // Древнерусские княжества X — XIII вв. — Москва, 1975. — С. 81-87. А. К. Зайцев определяет ее как возникшую в X в. и к XII в. превратившуюся в волость (Там же. — С. 88).

³⁵ Куза А. В. Новгородская земля / А. В. Куза // Древнерусские княжества X — XIII вв. — Москва, 1975. — С. 148. Это деление, по А. В. Кузе, восходило ко временам, когда в рамках Новгородской земли были объединены три племени-федерата: словене, кривичи и чудь.

Прежде чем пытаться определить количество, надо сказать о качестве, то есть — из кого состояло древнерусское войско. Общепринята формула, что в него входили служилые люди (дружина), ополчение и наемники-инородцы (варяги, торки (черные клобуки), представители финно-угров и т.д.). Видимо, среди ополченцев был какой-то процент добровольцев — т. н. “охотников”³⁶, остальные — набранные в мобилизационном порядке. Применительно к IX – XIII вв. источники не содержат никаких данных о принципах этого мобилизационного порядка.

Структурной единицей, в которой измерялись размеры ополчений, был “полк”. В. И. Сергеевич показал, что были два типа полков: 1) княжеские, составленные из княжеских слуг; они назывались по именам князей (напр., полк Ярослава, полк Святослава и др.); 2) ополчение городов или местностей; именовались по топонимам (новгородцы, псковичи, киевляне и т.д.)³⁷.

В силу этого представления ученых о военном потенциале древнерусских земель носят гипотетический характер. Очевидно, что дружина первых князей не могла быть особенно многочисленной. Оптимальным здесь является число в несколько сотен человек, не поражающее воображение, но в то же время характеризующее дружину как достаточно серьезную, по средневековым меркам, боевую единицу. А. А. Горский и присоединившийся к нему И. Н. Данилевский, опираясь на свидетельство Ибн Фадлана³⁸, применительно к X в. называют цифру в 400 человек³⁹. И. Я. Фроянов, ссылаясь на “Повесть временных лет”, считает, что в XI в. в дружине могло быть 700 одних отроков⁴⁰. М. Б. Свердлов говорит о том, что в феодальный период дружина могла превышать 1000 человек⁴¹.

А. Н. Кирпичников предположил, что в конце рассматриваемого нами периода — во время монгольского нашествия 1237-1240 гг. — монголы, чья армия составляла 100000-150000 человек, в столкновениях с отдельными княжествами обладали 10-30-ти кратным перевесом⁴². То есть он определяет численность отобилизованных вооруженных сил одного княжества в первой трети XIII в. в 5000-10000 человек.

Косвенным указанием на возможную численность войска могут служить данные исторической демографии. Ученые определяют максимум населения Киева в XII–XIII вв. не более 50000 человек⁴³. Боеспособные мужчины никак не могли составлять более 30 %, то есть 15 000. Но в их число входили

³⁶ Сергеевич В. И. Указ. соч. – С. 390-392.

³⁷ Сергеевич В. И. Указ. соч. – С. 398.

³⁸ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков, 1956. – С. 146.

³⁹ Горский А. А. Указ. соч. – С. 96. Прим. 23; Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.). – Москва, 1998. – С. 106.

⁴⁰ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории // Фроянов И. Я. Начала русской истории. – Москва, 2001. – С. 567.

⁴¹ Свердлов М. Б. Указ. соч. – С. 75.

⁴² Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. – Ленинград, 1976. – С. 5.

⁴³ Толочко П. П. Киевская земля / П. П. Толочко // Древнерусские княжества X – XIII вв. – Москва, 1975. – С. 21.

ремесленники, торговцы, челядь, холопы, служилые люди, монахи и священники. Таким образом, размеры гарнизона, включая княжескую дружину, не могли превышать нескольких тысяч человек, не более пяти-шести тысяч — и это в Киеве, стольном граде Древней Руси. В случае нападения иноземного супостата, конечно, собиралось городское ополчение, но это были случаи экстраординарные. В других землях и княжествах, несомненно, размеры войска были еще меньше. Поэтому надо отказаться от образа “тьмочисленных ратей”, порой мелькающего на страницах научных и научно-популярных трудов. Убедительных доказательств их существования в Древней Руси нет.

Aleksandr Filyushkin. “... AND THEIR NUMBER WAS INNUMERABLE, HOW MANY, ONLY GOD KNOWS” (“... И БЫТЬ ИХ БЕЩИСЛЕНО, СКОЛКО, ТОЛЬКО БОГ ВЕДАЕТ”): THE NOTION ON THE QUANTITATIVE COMPOUND OF THE OLD RUS’ ARMY IN THE NINTH – TWELFTH CENTURIES IN THE MEDIEVAL NARRATION